

Глава 16

В конце концов, Фан Ли, естественно, отклонил приглашение Йомокава Аямэ.

Звание самурая звучит очень внушительно, но сейчас и в этой стране, так называемые самурай уже в основном были подвержены разложению.

Даже не глядя в других местах, а просто взглянув на самурая на станции Агаганьэ, вы увидите текущее состояние самураев.

Отсутствие мужества и уверенности.

Запугивание слабых и страх перед сильными.

Нет стремления к достижениям.

Отсутствие достоинства.

Это все определения, о которых можно подумать, говоря о нынешнем самурае.

Из-за существования Кабаньэ, тела и разумы самураев уже были изношены до чудовищного состояния.

В изначальных работах было много самураев, которые были в таком страхе от существования Кабаньэ, что это привело к многочисленным передрягам. Они дошли до того, что могли оскорбить и даже убить обычного человека. Это все обычное дело с самураями в этом мире и этой эпохе.

Поэтому в настоящее время, когда самурай с виду помогают управлять каждой ретрансляционной станцией, в реальности же все по-другому и классовые издевательства над гражданами являются обычным явлением.

Люди не имеют никакого уважения к этим самураям, только страх перед ними. Такие вещи происходят в настоящее время.

Возможно, это и есть причина, по которой Копочи Кужусу настолько серьезен, когда речь идет о достоинстве самурая?

По крайней мере, Фан Ли думал, что в изначальной работе, упоминая Самураев, только Копочи Кужусу и Арака Кибито можно было назвать истинными самураями, а остальные являлись лишь жалким разочарованием.

Поэтому Фан Ли не хочет быть связан с этими людьми.

Даже если это позволило бы ему быть ближе к Йомокава Аямэ, тем самым находиться рядом с ней и защищать ее, таким образом закончить Главный Квест 2, Фан Ли все равно отказался это делать.

Естественно, Фан Ли не скажет, что это и есть настоящая причина, потому что это только повредит отношениям обеих сторон.

В связи с этим Йомокава Аямэ на самом деле выглядела немного разочарованной, похоже, она хотела помочь Фан Ли, помочь ему избавиться от статуса Странника.

Такая доброта не представляется хорошим делом в отношении Фан Ли. Однако никто не станет ненавидеть хорошего человека.

Фан Ли такой же.

Поэтому Фан Ли некоторое время беседовал с Йомокава Аямэ, делая все возможное, чтобы улыбка не сходила с лица Йомокавы Аямэ на протяжении разговора.

Это определено не потому, что Фан Ли был прирожденным комедиантом, просто в настоящее время совсем не хватало развлечений. Как человек, который когда-то жил в 21 веке, с объемом информации, полученным на протяжении 18 лет, Фан Ли имел возможность говорить о некоторых малоизвестных забавных темах, которые, в свою очередь, заставляли Йомокава Аямэ удивляться и постоянно улыбаться.

На это были две разные реакции.

Одной из них была реакция Йомокава Аямэ, этой богатой Ожуа-сама, которая была под защитой всю свою жизнь и не встречала много интересных вещей, что давало ей возможность говорить о них без остановки словно пробило плотину. Хотя ее манера речи по-прежнему оставалась вежливой, можно было уловить в ней намек на необычайную хрупкость чистой молодой девушки.

Другой реакцией была реакция Копочи Кужусу, который от начала и до конца оставался молчаливым. Он использовал только свой злой взгляд, чтобы смотреть на Фан Ли, как будто смотря на врага, от которого он страдал и ненавидел до крайности. Его внешний вид, вместо того, чтобы оказывать впечатление, что он хочет обнажить свой меч, чтобы зарезать Фан Ли, в противоположность только показывал, что он хочет прыгнуть на Фан Ли и укусить его.

Обсуждая эти вопросы в очень счастливом состоянии, Йомокава Аямэ вдруг вспомнила о важном вопросе, и позвонила маленьким звонком.

«Аяма-сама?» Копочи Кужусу спросил это так, словно он наконец нашел возможность для участия в разговоре: «Что случилось?»

«Я ... я почти забыла». Йомокава Аямэ несколько взволнованно сказала: «Сегодня я должна была помочь отцу взять его Паровой Пистолет в ремонт».

Услышав это, Фан Ли внезапно поднял голову, глядя на Йомокава Аямэ.

«!!!»

В этот момент Йомокава Аямэ только успела подумать, что все ее тело стало ледяным.

Потому что в долю секунды, когда Йомокава Аямэ посмотрела на этого Странника, с которым у нее была веселая беседа, в его обычных глазах за эту долю секунды мелькнул луч холодного синего цвета.

Этот проблеск ледяного цвета словно устранил температуру всего тела Йомокавы Аямэ, казалось, что он может уничтожить жизнь всего ее тела, что посеяло заблуждения в голове Йомокава Аямэ .

Тот, с кем она столкнулась, это не человек, а бог. Бог Смерти.

В тот момент Йомокава Аямэ не могла ступить и двух шагов.

«Аяма-сама?» Лицо Копочи Кужусу было несколько растерянным, спрашивая: «Что случилось?»

«Фан Ли-сан?» Йомокава Аямэ не обращала внимания на Копочи Кудусу, но все ее лицо все еще выражало шок, глядя на Фан Ли, заикаясь она только могла сказать: «Ты ... ты просто ...»

Взглянув на потрясенный вид Йомокавы Аямэ, в душе Фан Ли он тайно вскрикнул «Нехорошо».

«Извините, Аямэ-сама». Фан Ли просил прощения: «У меня не было намерения напугать вас».

«Нет ...» Йомокава Аямэ держась за грудь, чтобы успокоиться, нерешительно спросила: «Но просто ваш глаз только что ...?»

«Мой глаз?» Фан Ли намеренно с сомнением спросил: «Что насчет моего глаза?»

Глядя на выражение лица Фан Ли в сомнении, Йомокава Аямэ успокоилась, снова взглянув на глаза Фан Ли.

Там она увидела только пару темно окрашенных обычных глаз. «Может быть, я неправильно поняла?» - спросила себя Йомокава Аямэ.

Не дожидаясь, когда Йомокава Аямэ найдет этому причину, Фан Ли напомнил ей: «Аямэ-сан, вы упомянули, что хотите помочь своему отцу отремонтировать его паровой пистолет?»

«Правильно ... Да». Йомокава Аямэ кивнула. «Для этого я искала Кужусу, я хотела, чтобы он был моим телохранителем, сопровождающим меня, чтобы покинуть Усадьбу».

«Мы должны поторопиться ». Хотя Копочи Кужусу все еще сомневался, почему Йомокава Аямэ станет делать много шума из ничего, он продолжил: «Если мы будем откладывать этот вопрос, мы будем наказаны ».

«Это ... Правильно» Йомокава Аямэ собиралась продолжить размышлять над предыдущим вопросом, но решила, что будет правильно попрощаться с Фан Ли.

Фан Ли, как и раньше, без какой-либо странности говорил с Йомокава Аямэ с непринужденным тоном, прощаясь с ней и Копочи Кужусу.

После того, как Йомокава Аямэ и Копочи Кужусу вышли в след друг за другом, улыбка на лице Фан Ли исчезла понемногу, и он громко вздохнул.

«Кажется, мне нужно отыскать возможность дисциплинировать и контролировать Мистический Глаз ».

Хотя Фан Ли все же мог с самого начала «выключать» Мистический Глаз Восприятия Смерти своей волей, но если настроение Фан Ли изменялось, то Мистический Глаз не мог не включаться.

Хотя в этот момент Мистический Глаз Восприятия Смерти вновь появился всего лишь на долю секунды, в эту секунду, Фан Ли ясно увидел линию смерти Йомокавы Аямэ.

Линии смерти были распространены по всему телу Йомокавы Аямэ, как будто они разделяли ее на куски, давая ощущение, как будто Фан Ли сам разделил Йомокава Аямэ на куски.

Только он не думал, что Йомокава Аямэ была настолько чувствительна, что неожиданно осознала эту небольшую разницу.

«Но, отремонтировать паровой пистолет?»

Об этом деле Фан Ли тоже подумал.

В тот день, когда сюжет начинается в изначальной работе, Йомокава Аямэ тоже взяла чинить Пистолета отца.

«Кажется, ... сюжет наконец-то начался».

<http://tl.rulate.ru/book/3722/250865>